

Бойцы вспоминают минувшие дни

С болью в сердце вспоминают о войне фронтовики...

Когда я пришёл к Михаилу Павловичу Назарову и попросил рассказать о войне, он сказал:

— Расскажу только о двух днях — первом и последнем.

И тихим голосом, поглядывая то на меня, то на окно, за которым падал снег, начал свой рассказ...

Не мог, конечно, думать Михаил Назаров, что будет он участником великой битвы с фашизмом. Не предполагал, что начнётся война в те самые дни, когда он, только что закончив семилетку, получил паспорт. Словом, почувствовал себя взрослым человеком. Все дороги были перед ним.

— Учиться дальше, сынок, надо, учиться, — наставляла его мать.

Понимал это и Михаил. Решил податься в Переславль, поступить на работу, а вечерами учиться. Да и матери с отцом легче будет. Но война перечеркнула планы.

22 июня 1941 года. Красным числом оно было обозначено на календаре. Отдыхали в этот день и купанцы. За школой играл духовой оркестр, а в молодом соснячке звонко чирикали воробьи.

В этот день в посёлке проводилась массовка, которая была последней в 1941 году. Но в 12 часов дня умолк духовой оркестр, люди стояли и слушали секретаря партийной организации предприятия В. М. Нестеренко. Стоя на бочке, он клеймил позором фашистскую Германию, призывал ещё сильнее сплотить ряды, чтобы прогнать врага с родной советской земли. Он говорил так, что у Михаила, как и у многих других, вскипела ненависть к врагу. Он решил уйти на фронт, беспощадно бить фашистскую нечисть.

Как ни просился на войну, военком сказал твёрдо: нет. И он поступает на работу на лесопилораму в село Новосёлка. Работает плотником. Но всё же пришёл его черёд. До сих пор помнит тот день, когда мать провожала его на войну. Сорок два года прошло, а как будто было вчера. Ярко светило солнце и щебетали неугомонные воробьи за окном. Обливалась горькими слезами мать. Сын-то уходил на войну, и, кто знает, придёт ли живым. Здесь Михаил Павлович прерывает свой рассказ. Да, воспоминания о войне всегда горьки. И мужская слеза подтверждение этому... Молчание. Я боюсь пошевелиться, чтобы не потревожить моего собеседника. А он вспоминает:

— До Берендеева мы шли пешком, а потом сели в товарные вагоны, и повезли нас к Москве... Попал я в 26 зенитно-артиллерийский полк. Когда повезли нас на передовую, все чувствовали себя храбрцами. Первый бой приняли на Украине. Там-то узнал, что такое — жизнь, что такое — смерть.

За год до окончания войны перевели Михаила Назарова в телефонисты. По целым суткам приходилось сидеть у аппарата, ждать сообщений от командующего фронтом. Наши готовили очередное наступление. И рядовой Назаров глаз сомкнуть не мог.

— Войну закончил в Чехословакии. Около какой деревни стояли — не помню. 8 мая 1945 года мы провели артподготовку и усталые легли спать. А 9 мая, в час ночи, в помещении, где мы спали, раздался радостный крик дежурного связиста: «Победа, братцы! Война кончилась!»

Не пришлось Михаилу Назарову в 1945 году попасть домой. Два года прослужил в Болгарии. В своё родное село Усолье вернулся в 1947 году. Побелила война виски. Около ка-

литки родного дома встретился Михаил со своими. Крепко обнимал отец, жал руку брат, плакала и целовала вернувшегося сына мать.

Отсчитывала годы в лесу кукушка. Михаил дышал ароматом родного, чистого леса. На душе было радостно. Опять началась мирная жизнь...